

УДК 81'42:070

DOI 10.52928/2070-1608-2024-72-4-66-70

ПОРТРЕТ ЭПОХИ В ДИСКУРСЕ БЕЛОРУССКИХ СМИ

канд. филол. наук, доц. А. Ч. РЫЖКОВИЧ

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

В статье обоснована актуальность исследования ключевых слов и сочетаний, функционирующих в медиадискурсе. На материале текстов сетевого издания sb.by рассмотрены атрибутивно-субстантивные сочетания со словом «эпоха», выступающие в качестве концептуальных наименований периодов в жизни общества, обладающих признаками значимости и продолжительности. Выделены одиннадцать семантических типов аналитических наименований. Определены базовые признаки, на основе которых продолжительные периоды времени в жизни общества наделяются свойством «эпохальности».

Ключевые слова: СМИ, медиадискурс, лексикология, слово, номинативные единицы, концептуальные наименования, ключевое слово, атрибутивно-субстантивные сочетания.

Введение. На современном этапе развития лингвистики всё большее внимание исследователи уделяют изучению динамики языковых и речевых процессов и отражению в них сдвигов в мировоззренческой и аксиологической картинах мира. Активные трансформации в различных сферах жизни общества приводят к изменениям в номинативных системах, призванных не только обозначать, но и концептуализировать и категоризировать базовые понятия и явления каждой из сфер. Поскольку наиболее подвижным и открытым уровнем системы языка является лексический, то именно в составе лексики, в её содержательных и синтагматических характеристиках находят отражение новые процессы, происходящие в обществе. Следствием активизации в социальном сознании тех или иных реалий объективной действительности становится актуализация слов и их сочетаний. На каждом этапе развития общества выделяются свои ключевые слова, которые «являются важной категорией в антропоцентрической парадигме научного знания, учитывающей эмоции, чувства, предпочтения говорящего человека» [1, с. 123].

Для определения таких слов используются различные наименования: «ключевой символ эпохи» [2], «ключевое слово текущего момента» [3], «ключевое слово эпохи» [4; 5], «лексический маркер эпохи» [6], «слово-хронофакт» [7]. При исследовании «ключевых слов эпохи» литературоведы обращают внимание на выявление и обоснование особенностей употребления ключевых слов в творчестве того или иного писателя/поэта или конкретном литературном произведении (работы В.И. Арнольда [8], Л.С. Айзермана [9]). В лингвистике ключевые слова рассматриваются как неологизмы (работы М. Кронгауза [5] или слова-свидетели (термин Ж. Маторе) в семантическом, парадигматическом и синтагматическом аспектах (работы Ж. Маторе [10], Е.А. Земской [4], В.Г. Костомарова [2], Т.В. Шмелевой [3]). Такие слова позволяют «раскрыть основные социальные, культурные, ценностные и другие ориентиры общества и личности эпохи» [11, с. 129].

Среди ключевых слов, выделяемых и анализируемых разными авторами, особое место занимают слова с временной семантикой: *время, злота дня, текущий момент* и др. По нашему мнению, одним из таких слов является слово *эпоха*. Концептуальное слово становилось ключевым в различных сочетаниях на разных этапах развития общества в русском дискурсе. Объектом нашего исследования являются атрибутивно-субстантивные сочетания со словом *эпоха* в текстах сетевого издания sb.by за период с 2020 по 2024 год, которые выступают в качестве концептуальных наименований важных и продолжительных периодов времени в жизни общества. При анализе материала использовался описательный метод, включающий в себя приемы интерпретации и классификации исследуемого материала, компонентный анализ, контекстный анализ.

Основная часть. Понятие «ключевое слово» сегодня входит в терминологический аппарат таких направлений языкознания, как лингвокультурология, лингвистика текста, дискурсология, медиалингвистика. Одной из первых на данное явление обратила внимание А. Вежицкая, которая ввела понятие «ключевые слова культуры», понимая под ними слова общеупотребительные, частотные, входящие на правах компонента в состав множества фразеологических единиц и – главное – способные «сказать о данной культуре что-то существенное и нетривиальное» [12, с. 264–284]. По мнению А. Вежицкой, ключевое слово должно быть употребительным, использоваться часто в определенной семантической сфере, быть в центре фразеологического семейства [12, с. 264–270].

Схожей трактовкой ключевых слов придерживался Ю.С. Степанов, который называл такие единицы «константами культуры», «устойчивыми концептами культуры» [13]. З.Е. Фомина для обозначения маркеров эпохи использует термин «слова-хронофакты», поскольку «в определенный отрезок времени они приобретают исключительно важное значение, обозначают общественно значимые понятия и благодаря своей актуальной семантике становятся популярными у носителей языка» [7, с. 208]. По мнению Е.А. Земской, ключевые слова эпохи представляют собой «лексические единицы с особым коммуникативным статусом, которые обладают способностью, с одной стороны, отражать взгляды, ценности общества определенного периода, а с другой – формировать и трансформировать их» [4, с. 92].

В условиях информационного общества основной средой, в которой производятся и распространяются ключевые слова, становится медиадискурс. О.В. Орлова рассматривает ключевые слова эпохи как медиаконцепты – «семантические универсалии, приобретающие статус концепта только в определенном дискурсе» [14, с. 78].

Как отмечает Н.С. Валгина, «каждое время имеет некоторый набор слов, которые, в силу сложившихся обстоятельств, становятся модными, широко и разнообразно употребляемыми. Это своеобразные «знаковые» слова эпохи. Большую роль в их распространении играют СМИ, создавая речевую среду, в которой задаются эталоны, нормы» [15, с. 80]. К основным лингвистическим параметрам ключевых слов Т.В. Шмелева относит частотность, текстовое пространство, грамматический потенциал слова (возможности формо- и словообразования) [3]. Ключевые слова реализуются в текстовом пространстве. Так, Н.А. Прокофьева отмечает, что в журналистском тексте встречаются две группы ключевых слов: ключевые слова текущего момента, «позволяющие соотнести публикацию, в которой дано обращение к историческому событию или историческому деятелю, с актуальной действительностью», и ключевые слова отдельно взятой публикации, которые позволяют наиболее полно характеризовать событие или персону, оказавшихся в центре внимания журналиста [16, с. 101]. «Это слова, которые соотнесены с актуальными для русской культуры ценностными смыслами. Они отличаются состоявшейся семантикой и характеризуют предмет речи, отношение к нему журналиста, а не соотносят тему с текущей политической ситуацией» [16, с. 103]. Такие слова были собраны лингвистами СПбГУ Е. Щегловой, Н. Прокофьевой и Ю. Коняевой в проект DataSlov – медиасловарь ключевых слов текущего момента, главная цель которого – «создать реестр слов, актуальных в СМИ сегодня, выявить изменения, происходящие с ними в медиадискурсе, а также проследить их дальнейшую трансформацию» [17].

Проведенные нами наблюдения над медиатекстами позволили высказать гипотезу о значимости слова *эпоха* и устойчивых сочетаний с этим словом в современном медиадискурсе. Анализ начнем с лексикографического описания слова, которое происходит от древнегреческого *ἐποχή* «задержка, остановка в счёте времени, значительный момент» [18], т.е. уже в самой этимологии содержится указание на фиксированность временного периода, значимость как ключевые семантические компоненты в значении данного понятия. По данным НКРЯ, слово *эпоха* зафиксировано в русскоязычных текстах в 1772 г., активно стало появляться в текстах с 1780-х гг. и достигло своего пика в 1799–1803 гг., как раз на «стыке эпох», и с того времени оно активно использовалось и не теряло своей актуальности [19]. Носителям русской культуры важно обобщать, систематизировать значимые отрезки времени, т.е. не всё в русском дискурсе можно назвать эпохой.

В Энциклопедическом словаре эпоха определяется как «качественно определённый период в истории человеческого общества, продолжительный период времени, выделяемый по каким-либо характерным особенностям, по какому-либо выдающемуся событию, правлению какой-либо личности и т. п.» [20]. Синонимами к данной лексеме выступают слова *век*, *время*. В Малом академическом словаре под эпохой понимается «продолжительный период времени, характеризующийся какими-либо выдающимися событиями, явлениями, имеющий какие-либо характерные особенности. *Эпоха Возрождения. Эпоха империализма и пролетарских революций.* «Дубровский» изображает быт наших помещиков в начале нынешнего столетия, а «Капитанская дочка» — эпоху пугачевского бунта. Чернышевский, А.С. Пушкин. || Период в чьей-л. жизни. *Бывает эпоха в жизни молодых женщин, когда они вдруг начинают расцветать и распускаться, как летние розы.* Тургенев, Отцы и дети». 2. *Геол.* Подразделение геологического периода. 3. *Астр.* Определённый момент, с которого начинается счёт времени при наблюдениях разного рода периодических явлений» [21]. На наш взгляд, второе и третье значения для медиадискурса не являются актуальными, поскольку они терминологичны. На основе первого значения появляются производные в медиадискурсе, и мы можем наблюдать семантические сдвиги – сужение и расширение – лексического значения слова *эпоха*.

Признак продолжительности деактуализируется, поскольку в современной русской речи под *эпохой* понимают разные временные отрезки – от нескольких дней до нескольких столетий с размытыми временными границами. В современном медиадискурсе свойством эпохальности, т.е. значимости, важности, могут наделяться отдельные события, процессы, которые происходят и ещё не завершились или только начались. Таким образом, расширяется перечень основных тенденций в тех или иных сферах жизни общества, благодаря которым временные отрезки определяются как эпохальные, и актуализируется сема значимости, поскольку эпоха воспринимается как промежуток времени, который оказывает существенное влияние на развитие общества.

В результате сбора материала нами установлено более 200 номинативных аналитических единиц, включающих слово *эпоха*, которые по своим структурным признакам могут быть распределены на две группы:

– атрибутивно-субстантивные сочетания с согласованным определением, в роли которых выступают имена прилагательные и местоимения: *сталинская эпоха, наша эпоха, доковидная эпоха, другая эпоха;*

– атрибутивно-субстантивные сочетания с несогласованным определением, выраженным именем существительным в форме родительного падежа: *эпоха евро, эпоха фараонов, эпоха неолита.*

В данной статье нами будут рассмотрены атрибутивно-субстантивные сочетания с несогласованным определением (более 120 единиц), среди которых мы можем выделить несколько семантических типов номинативных единиц, однако сразу обратим внимание на то, что однозначного распределения наименований по тематическим группам добиться не удастся, поскольку одна и та же номинация в контекстах может использоваться с актуализацией разной семантики в её значении, кроме того, многие номинации *эпохи* подразумевают одновременно два или три семантических типа:

1. Номинации временного отрезка по ключевой экономической тенденции (22 единицы): *эпоха дефицита всего и вся, эпоха масштабных преобразований и стратегического развития, эпоха санкционного давления,*

эпоха постиндустриальности, эпоха «одноразовой экономики», эпоха коммерции, эпоха деглобализации экономической системы, эпоха клиентоориентированности, эпоха общества потребления, эпоха промышленного переворота, эпоха цифровой трансформации экономики, эпоха накопления капитала, эпоха индукционных счетчиков, эпоха услуг, эпоха освоения энергетических объектов, эпоха дешевых денег, эпоха «бесплатных» денег, эпоха санкций, эпоха нэпа, эпоха 4-й Промышленной революции, эпоха американского доллара, эпоха партнерства Беларуси и Китая, новая эпоха белорусского экспорта, эпоха рыночного ценообразования, эпоха евро. Часть единиц в данной группе отличаются многозначностью. Так, номинативное сочетание эпоха евро может обозначать следующие временные периоды: ‘период действия евро как единой валюты Европейского союза’; ‘период доминирования евро в валютной корзине’.

2. Номинации временного отрезка по его связи с социальными группами людей и конкретными публичными персонами (22 единицы):

- группой людей, представляющих собой определенный класс: эпоха белорусской шляхты, эпоха фараонов, эпоха провинциалов;
- политиками: эпоха Лукашенко, эпоха Меркель, эпоха Брежнева, эпоха Горбачева, эпоха Байдена;
- отдельным правителем или династией правителей: эпоха династии Мин (1368–1644 гг), эпоха правления династии Птолемеев, эпоха коронации Барбары Радзивилл, эпоха Сапегов;
- просветителями: эпоха Гутенберга, эпоха Франциска Скорины;
- спортсменами: эпоха Дарьи Домрачевой (биатлонистка), эпоха Юрия Чижова (футболист), эпоха Михаэля Шумахера (автогонщик), эпоха Себастьяна Феттеля (автогонщик);
- литературными героями: эпоха Поттера;
- деятелями культуры: эпоха Юрия Григоровича (артист балета, хореограф).

3. Номинации временного отрезка по ключевой культурной тенденции (19 единиц), в рамках которой можно выделить:

- явления киноиндустрии: эпоха кинематографа, эпоха кинопроизводства, эпоха киностудии, эпоха «Марвел», эпоха немого кино, эпоха продюсерского кино, эпоха литературицентричного, повествовательного кино, эпоха «звездных войн», эпоха телесериалов (9 единиц);
- музыкальные явления и направления: эпоха джаза, эпоха доцифровой музыки, эпоха ремейков, эпоха диско, эпоха рэпа и телефонной музыки, эпоха маккартизма (6 единиц);
- направления в архитектуре: эпоха постмодерна, эпоха классицизма, эпоха сталинского ампира, эпоха барокко, эпоха Возрождения (5 единиц);
- искусство: эпоха органного искусства, эпоха истории театрального Львова, эпоха развития жанра авторской песни (3 единицы);
- стиль в одежде: эпоха оверсайза (1 единица).

4. Номинации временного отрезка по ключевой тенденции в сфере коммуникаций: эпоха цифровой постправды, эпоха соцсетей, эпоха постправды и фейков, эпоха фейк-ньюз, уходящая эпоха бумажных носителей, уходящая эпоха бумаги, эпоха планшетов и роботов, эпоха настольных компьютеров, эпоха проводного радиовещания, эпоха интернета, эпоха торжества гаджетов, эпоха проводного радио, эпоха смартфонов и интернета, эпоха новой реальности, эпоха digital, эпоха стремительных скоростей, эпоха мгновенной коммуникации (17 единиц).

5. Названия временных отрезков в соответствии с конкретными историческими периодами: эпоха неолита, эпоха каменного века, эпоха построения социализма, эпоха христианства, эпоха 1980-х, эпоха феодализма, эпоха крепостного права, эпоха Третьего рейха, «эпоха голых кулаков», эпоха агонии и разгрома фашизма, эпоха Грюнвальдской битвы, эпоха матриархата, эпоха Берлинской стены, эпоха Средневековья, эпоха XIX века (15 единиц).

6. Номинации временного отрезка по ключевым тенденциям в развитии стран: эпоха глобального мира, эпоха войн и политических катаклизмов, эпоха больших политических дряг, эпоха холодной войны, эпоха гибридных войн, эпоха образцовых отношений, эпоха абсолютизма, эпоха «конкуренции великих держав», эпоха феодализма, эпоха политических спекуляций, эпохи расцвета и падения многих государств (11 единиц). Данные номинативные единицы включают в себя как терминологическую лексику (например, термин *однополярность*), так и «публицизмы», разговорную лексику эмоционально-оценочного характера (*политические дряги*), т.е. номинации имеют разный функциональный статус: одни утвердились в качестве номинаций в узусе медийной речи в качестве всеми признанных номинативных единиц, вплоть до окказиональных наименований, другие ещё находятся в стадии становления, поэтому все единицы будут различаться степенью устойчивости, стабильности их внутренней структуры.

7. Номинации временного отрезка по ключевой мировой политической тенденции: эпоха трансформации системы международных отношений, эпоха геополитических разломов, эпоха однополярности, эпоха многополярности, эпоха трехполярного мира, эпоха агрессивных действий НАТО, эпоха становления нового миропорядка, эпоха совершенно неадекватного левачества, эпоха транзита власти (9 единиц).

8. Названия временных отрезков, связанных с достижениями и открытиями: эпоха ядерных испытаний, эпоха спутниковой связи, эпоха газет и телеграфных сообщений, эпоха распространения биотехнологий,

эпоха покорения космоса, эпоха географических открытий, эпоха парусного флота, эпоха ракетостроения, эпоха телевидения (9 единиц).

9. Новые названия эпохи, связанные масштабными технико-технологическими явлениями, оказавшими влияние на все сферы жизни современного общества: эпоха цифровизации, эпоха глобализации, эпоха глобализма, эпоха дигитализации, эпоха информационных войн, эпоха глобальных вызовов, эпоха новых технологий (7 единиц).

10. Названия временных отрезков в соответствии с тенденцией в сфере здравоохранения: эпоха COVID-19, эпоха пандемии, эпоха амфетаминов, эпоха вирусов, эпоха всемирного ковидного затворничества (5 единиц).

11. Названия временных отрезков в соответствии с тенденцией в спортивной сфере: эпоха Олимпийского движения, эпоха закулисных игр и договорных матчей (2 единицы).

Заключение. Таким образом, в современном медиадискурсе деактуализируется признак продолжительности, поскольку под эпохой понимаются временные отрезки различной продолжительности, т.е. одно и то же понятие может использоваться для характеристик разных временных отрезков. В текстах современных СМИ «эпохальностью» могут наделяться отдельные события, системные процессы, которые уже завершились или происходят в настоящее время, а также важные явления, отражающие состояние взаимоотношений между ключевыми субъектами в той или иной сфере. Расширяется перечень сфер, которые наделяются эпохальностью (помимо традиционных сфер, таких, как политика, экономика, культура, «эпохальными» становятся музыка, кино, здоровье, технические достижения, стиль в одежде). Таким образом, традиционное представление об эпохе трансформируется, поскольку современный мир характеризуется изменчивостью, неопределенностью, динамичностью. С ускорением динамики изменений, происходящих в обществе, человек, осмысливая эти изменения, пытается их зафиксировать и обозначить как важный период в жизни общества.

Первичный анализ номинативных сочетаний позволяет увидеть, как в языковом сознании журналистов интерпретируются и оцениваются временные периоды жизни общества, какие именно периоды и по каким признакам представители СМИ готовы наделять статусом эпохи. Как показывает анализ выявленных сочетаний, в системе аналитических номинаций наблюдаются динамические процессы: так, выявлены сочетания, которые обладают устойчивостью, такие единицы являются «фактом языка», часть номинаций только входит в речевой уzus. Эта проблема может быть предметом рассмотрения в следующих работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мустайоки А., Вальтер Х., Вепрева И. Феномен актуального слова 2015 года // *Quaestio Rossica*. – 2016. – № 4. – С. 121–133.
2. Костомаров В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности. – СПб.: Златоуст, 2014. – 220 с.
3. Шмелева Т.В. Ключевые слова текущего момента // *Collegium*. – 1993. – № 1. – С. 33–41.
4. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Знак, 2008. – 232 с.
6. Синкина Е.В. Лексические единицы как маркеры эпохи: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. / Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2008. – 18 с.
7. Фомина З.Е. Слова-хронофакты в языке политических текстов // *Язык и эмоции*. – Волгоград: Перемена, 1995. – С. 207–215.
8. Арнольд И.В. Тематические слова художественного текста // *Ин. язык в школе*. – 1971. – № 2. – С. 6–12.
9. Айзерман Л.С. Ключевые слова // *Русский язык в школе*. – 1973. – № 4. – С. 39–43.
10. Liebert W.-A. Das analytische Konzept „Schlüsselwort“ in der linguistischen Tradition // *Arbeiten aus dem Sonderforschungsbereich 245 «Sprache und Situation»*. – 1994. Bericht 83. – Heidelberg / Mannheim. – 32 S.
11. Семенюк О.А. Ключевые слова в картине мира и языке эпохи // *Культура народов Причерноморья*. – 2002. – № 32. – С. 129–132.
12. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – 780 с.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
14. Орлова О.В. Жизненный цикл и миромоделирующий потенциал медиаконцепта // *Вестник ТГПУ*. – 2010. – Вып. 6 (96). – С. 78–83.
15. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 173 с.
16. Прокофьева Н.А., Щеглова Е.А. Ключевые слова текущего момента в рекламе: особенности преподавания дисциплины «Современный русский язык» // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. – 2020. – № 4(38). – С. 98–108.
17. DataSlov – Медиасловарь ключевых слов текущего момента [Электронный ресурс]. – URL: <https://dataslov.ru/>. (Дата обращения: 04.03.2024).
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс]. – М.: Прогресс, 1986. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>. – Дата доступа: 21.03.2024.
19. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>. (Дата обращения: 04.03.2024).
20. Картаслов.ру – Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://kartaslov.ru/>. (Дата обращения: 04.03.2024).
21. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4: С–Я. – 795, [1] с.

Поступила 02.05.2024

PORTRAIT OF AN ERA IN THE DISCOURSE OF BELARUSIAN MEDIA**A. RYZHKOVICH***(Yanka Kupala State University of Grodno)*

The article substantiates the relevance of the study of keywords and combinations functioning in media discourse. Based on the texts of the online publication sb.by, attributive-substantive combinations with the word era are considered, acting as conceptual names for periods in the life of society that have signs of significance and duration. Ten semantic types of analytical names are identified. The basic characteristics are identified, on the basis of which long periods of time in the life of society are endowed with the property of “epoch-making”.

Keywords: *media, media discourse, lexicology, word, nominative units, conceptual names, keyword, attributive-substantive combinations.*